

СЛОВО И ЦИФРА

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА»
Александр ПРОХАНОВ
и доктор юридических наук Владимир ОВЧИНСКИЙ

Окончание. Начало — на стр. 1

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

К тому же, возникает третий опасный фактор — гипертрофированной безработицы. Ведь цифровизация общества, цифровая экономика предполагает невиданную роботизацию. Не надо понимать роботов как примитивные машины, как у нас в 60-е годы снимали фантастические фильмы или мультфильмы. Современная роботизация — когда многие функции человеческой жизнедеятельности, вплоть до функций адвокатов, врачей, функций среднего класса, переходят к роботам. Есть исследования, что больше всего пострадает средний класс, потому что искусственный интеллект, а это и есть основа роботизации, заменит огромное количество профессий. Будут некие управляющие фирмы, а решения будут быстро приниматься тем, что мы называем роботами. Роботы, искусственный интеллект — это одно и то же, в основе роботизации лежит искусственный интеллект. Не говоря уже о производственных процессах. Все и примитивные, и не примитивные процессы перейдут к машинам. Даже огромное число профессиональных водителей в ближайшие десятилетия станут никому не нужными. Получается, что миллионные массы людей теряют работу — и рабочие, и средний класс, и интеллектуалы, и учителя, и медики, и адвокаты, и судьи, сейчас в Дубае даже полицейских меняют на роботов. Это уже не фантастика.

Но нужны будут другие специалисты. Программисты, математики. В британской стратегии кибербезопасности прямым текстом поставлена задача вывозить к себе, прежде всего из России, молодых учёных и талантливых студентов для пополнения рядов именно этих профессий.

Александр ПРОХАНОВ.

А человек, который отдаёт себя во власть цифре, то есть те малые группы, которые узурпируют право распоряжаться цифровой реальностью и по существу сливаются с этой цифрой, разве они только приобретают? Они же в плане человеческого очень многое теряют. Ведь попасть под контроль цифры — это значит подавить или исключить огромное количество рудиментарных форм: стихи, страсти, бунт, категории подполья, категории небесных сфер. Всё это ущемляется в цифровой экономике или отсекается как ненужное и рудиментарное?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Это уже мы говорим не о цифровой экономике. Это цифровое общество. Оно, конечно, меняется. Всё, что вы называли, — это изменение цифрового общества, изменяется цифровой гражданин. Есть понятие "граждане цифрового общества".

Александр ПРОХАНОВ.

Но они легко уступают позиции нецифрового гражданина.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

В цифровом обществе все граждане становятся цифровыми, на всех будет досье, будет социальный психологический профиль. Уже практически на нас на всех, если вы живёте в Фейсбуке, если даже просто общаетесь по электронной почте со своими друзьями, иногда делаете какие-то заметки. Например, вами интересуются как экстремистом. Берут и прогоняют вас по всем социальным сетям и создают ваш социальный портрет, профиль. Недавно принято решение о том, что у нас в стране вводится цифровой персональный учёт всех граждан. И это не только потребность нашей страны — это мировая потребность. Мы все станем цифрой, станем объектом изучения. И даже то, что в известном романе Оруэлла предполагалось, в данный момент приобрело гораздо более серьёзные очертания.

Александр ПРОХАНОВ.

Вопрос мой вот о чём. Есть одна милая старушка, живущая в Боголюбском монастыре, она недавно приняла постриг. Она по сей день отказывается брать новый паспорт. За это её гнетут уже монахи, игумены требуют, чтобы она взяла паспорт. Она не хочет. Не хочет брать из-за этих рудиментарных, древних, во многом дремучих представлений о коде, о "числе зверя", о чипизации. Не значит ли, что эта, казалось бы, дремучая старушка подняла восстание против цифры, что это — революционер, который обречает себя, может быть, на гибель и на смерть, но не хочет подчиниться цифровому рабству?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Во-первых, то, что происходит, — не цифровое рабство. Это та новая реальность, которая

будет развиваться по своим законам. Во-вторых, революционер — это человек, который ведёт за собой других людей, чтобы устранить некое положение, убрать и сломать, допустим, цифровой мир. Уже есть понятие цифровых луддитов, и будут те, которые станут сопротивляться. То, что вы сказали, — это просто категория людей, которые будут уходить от этого, как беглецы, как отшельники. Всегда будет такая категория, но очень незначительная. И её в конце концов настигнут, потому что уже от этой бабушки ничего не будет зависеть. Её всё равно превратят в цифру, как бы она ни сопротивлялась.

Александр ПРОХАНОВ. Но восстание возможно?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Нет.

Александр ПРОХАНОВ.

То есть это тотальная реальность?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Это тотальная реальность, её не надо рассматривать как негативную. Сейчас всё, что связано с цифровизацией, подвергается критике и слева, и справа. Например, наша либе-

ральная оппозиция говорит, что у нас ничего не получится. У нас получится не хуже, чем в Европе и Америке. Уже получается. У нас делаются передовые системы визуализации, материалы, био— и нанотехнологии. И наши школьники выиграли мировую Олимпиаду по физике. Просто надо создать условия, чтобы они остались в стране, а не были вывезены англичанами и американцами. Есть наши национал-патриоты, которые говорят: это тотальный контроль, это конец. Не надо доходить до истерии, надо понимать, что это жизнь, это та часть нашей реальности, от которой никто нигде не уйдёт.

Александр ПРОХАНОВ.

Возьмём фильм "Матрица". Это же фильм о революции, о восстании против цифры, против матрицы. Фильм говорит о том, что это восстание возможно, а может быть, даже неизбежно, потому что есть группы, натуры, даже целые уклады, которые не хотят поддаваться цифровизации.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Суть восстания "Матрицы" заключается в том, что людьми начинают полностью управлять. Если вы живёте в цифровом мире и остаётся личностью, сохраняете в себе человеческие качества, вами не управляет искусственный интеллект, хотя опасность такая есть. И Илон Маск, и Стивен Хокинг, и Рэймонд Курцвейл (это известные учёные, которые с опережением прогнозируют развитие технологий) говорят о том, что к 2090 году (кто-то говорит и к 2050 году) искусственный интеллект будет полностью управлять людьми и человечество прекратится, превратится в нечто матричное. Я думаю, что этого не будет. Недавно целая группа учёных подвергла критике такие подходы. Будет сложный мир. Он усложняется с каждым днём. Человечество изменится, но оно будет субъектом управления, а не объектом.

Александр ПРОХАНОВ.

Нет, сказать так — это ничего не сказать и опровергнуть всё то, что вы говорили до этого. Вы нарисовали развёрнутую, сложную картину наступления рационального, то есть числового, и отступление от этого рационального — иррационального, то, что я называю словом.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Дело в том, что останутся человеческие чувства. Останется любовь, дружба, человеческое общение. И, главное, человеческий разум всегда будет иметь преимущества над искусственным. Так создал Творец.

Александр ПРОХАНОВ.

А если человеком можно управлять, то можно управлять и его эмоциями, можно заставлять любить не того, а другого. Можно разрушать дружбы. Можно заменять дружбу какими-то ароматами, травами благовонными...

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Можно, Александр Андреевич. Можно всё.

Александр ПРОХАНОВ.

А почему этого не будет? Если какая-то группа господствует и властвует, почему она должна оставлять за вами те формы, которые потенциально повредят её господству?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Потому что вы, как верующий человек, понимаете, что есть цифра, а есть ещё и Творец, создатель, который этот процесс контролирует. Панику поднимают атеисты. Цифра никогда не заменит Творца.

Александр ПРОХАНОВ.

Это очень интересный момент. В начале была цифра, и цифра была у Бога, и цифрой был Бог. Это то, к чему стремится цифровая реальность, — выкинуть слово как нечто иррациональное, божественное, связанное с эмоцией, с творчеством мироздания в целом. Заменить его цифрой, заменить такой категорией, которая поддаётся уязвлению, модификации, поддаётся тиражированию. Я повторяю: конфликт между, условно говоря, словом и цифрой — это гносеологический, с одной стороны, конфликт...

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Цифровой мир не только меняет и упрощает, он же позволяет развивать. То, что называется развитием виртуальной реальности, позволяет даже в чём-то углублять сознание. Мы с вами будем уже в ближайшие годы смотреть фильмы, участниками которых будем сами. Сейчас мы видим в 3D-фильмах какие-то элементы, а скоро будет полное ощущение, что мы находимся

среди крестоносцев, динозавров, будем как бы участниками, и при этом сознание расширяется.

Александр ПРОХАНОВ.

То есть мы с вами, будучи динозаврами, динозаврами ещё советской эпохи, не имеем никакого резона погружать себя в мир новых динозавров.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

У нас с вами этого резона нет, а для следующих поколений этот резон, видимо, есть. Если бы этот наш разговор состоялся пять лет назад, нас бы отсюда направили в Кашенко. Но мы говорим о том, что уже есть. И я не вижу здесь драмы, от которой надо бежать, как та бабушка.

Александр ПРОХАНОВ.

Почему же вы её не видите, когда вы её нарисовали? Вы привели доклад разведсообщества, которое определило три глобальных неразрешимых драмы. Они же налицо — эти драмы, а в недрах этих интегральных драм такое количество локальных подрамы!

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Книга Владимира Ильича Ленина "Империализм как высшая стадия капитализма" показала

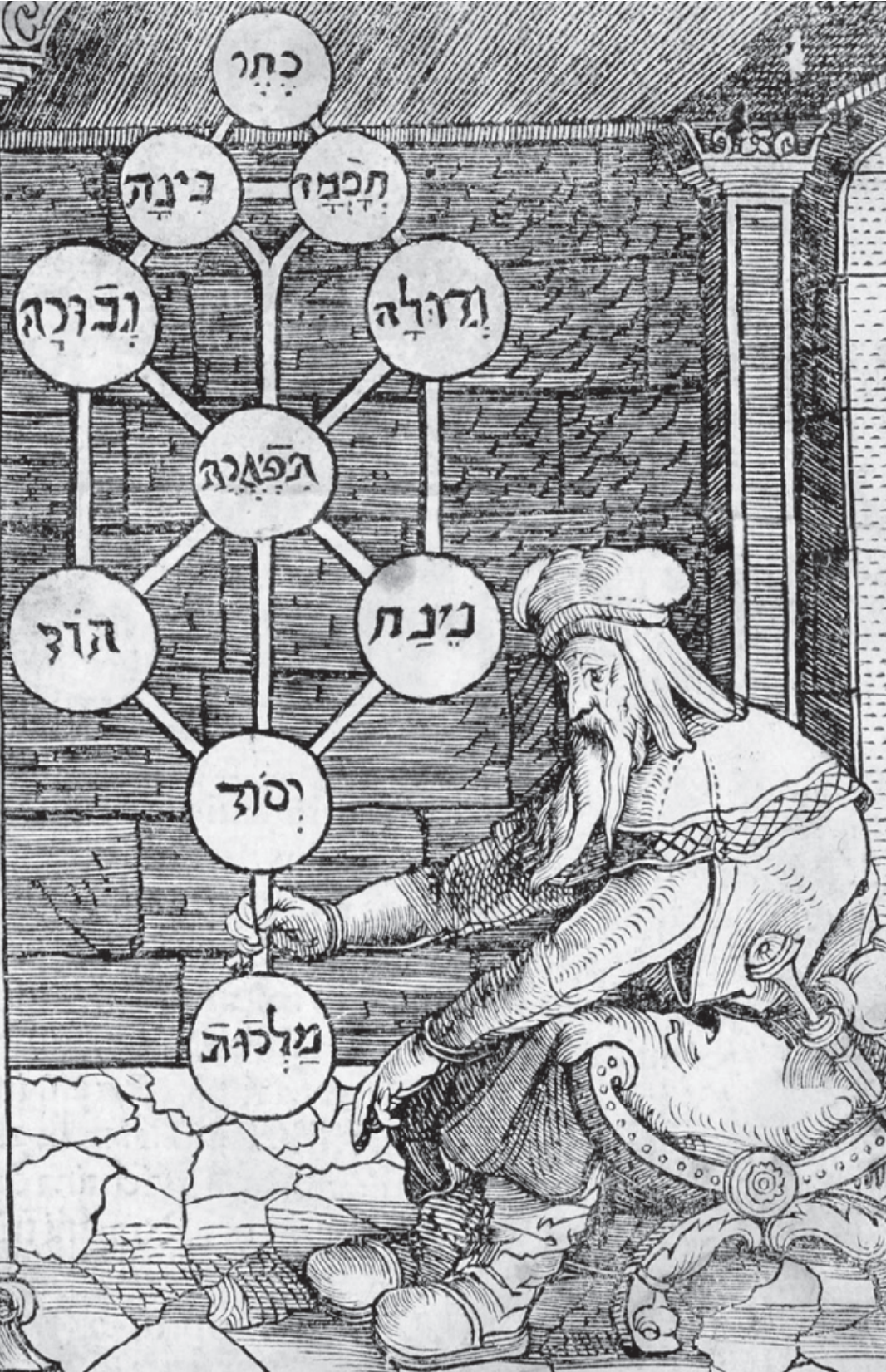
наносится киберудары. Неслучайно у нас принят закон о защите информационного инфраструктуры, потому что это одна из главных проблем сейчас. Новые виды войны уже на наших глазах, начиная с арабской революции, происходили. Что такое арабская революция? Это революция Фейсбука, революция Твиттера. В арабских революциях людей подняли через социальные сети. Там не было никаких социальных условий для революции. Я за неделю до египетской революции у друзей там был. У египтян общество как при коммунизме было. Не было нищих. Все друг друга кормят. Студенты все довольные. И вдруг за одну неделю, за две, за три это превратилось в месиво — ненависть. Через социальные сети подняли людей. Смели страну через социальные сети. То же самое в Тунисе, в Ливии, в Сирии. Попытка была в Китае. Погасили в Синьцзяне, погасили в Гонконге. В Синьцзяне жёстко погасили, в Гонконге — мягко.

Александр ПРОХАНОВ.

Думаю, с помощью этого кибероружия можно даже менять политические решения вождей. Зачем разрушать страну? Просто изменить взгляды.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Конечно! Смотрите, что творится в Латинской Америке. Не нравится нашим "друзьям" за океаном какой-нибудь новый лидер, который пришёл в Бразилии, в Венесуэле... Всё! Через социальные сети идут обвинения в коррупции, в массовом воровстве. А люди так устроены, что всегда ищут виновников своих бед. Ведь большинство людей на нашей планете — бедные, они ничего не имеют. Они что в XIX веке имели,

Каббалист. Средневековая гравюра

столько негативных факторов на конец XIX — начало XX века, которые должны вызывать войны, конфликты, миллионы смертей! И это всё произошло. Что-то произойдёт из того, что американское разведсообщество сейчас прогнозирует, но человечество продолжит жить. Человечество будет жить в любом случае и не потеряет свои человеческие качества, никогда искусственный интеллект не заменит полностью человека.

Александр ПРОХАНОВ.

Как будут вестись войны? Вообще, что такое война в цифровом мире? Это война ракет или война хакерских ударов?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Уже сейчас война приобрела совершенно иной характер. Это на наших глазах происходит. Уже летают дроны, которые по своему устройству убивают сотни людей. А что такое дрон? Это робот. Если раньше первые аппараты управлялись диспетчерами на удалении, у них был экран, они как бы играли в видеоигру, то теперь летает многотонный робот, начинённый ракетным оружием, и по своему устройству наносит удары. Это уже новый тип войны. В Афганистане, Пакистане, в Сирии мы наблюдаем кибервойну. В нашей стране первую книгу с названием "Кибервойна" написали мы с Еленой Лариной. Нам говорили: что вы пишете, какая кибервойна? Мы встречались с нашими военными на разных крутых столах, они говорят: война — это когда кто-то объявляет войну и она ведётся. Мы говорим: современная война — это совсем другое: когда есть объект инфраструктуры, его надо вывести из строя, есть кибероружие, оно либо применяется через систему интернета, через интернет вещей, либо через агентуру ставится флешка, выводится ядерный реактор, выводится электростанция. Это уже кибервойна, и никто её не объявляет. Это новые формы войны, они будут нарастать.

Поскольку я анализирую преступности занимаюсь, мы будем наблюдать новые процессы и здесь: нарастание традиционной преступности в условиях социального разрыва — краж, разбоев, грабежей. Их количество не будет уменьшаться. Если одна часть будет постоянно увеличивать богатства, а другая уменьшать и потом вообще потеряет работу... То же самое — это будет традиционная преступность, и будут новые формы, связанные с киберпреступностью, когда одним ударом можно грохнуть пару банков, увести у них миллиарды, расплыть, снять со счетов и купить несколько островов, что уже делается. И будет то же самое с войной. Будут традиционные войны. Такие, как мы видим: на джипах едут с пулемётами, стреляют, режут головы, убивают, бомбят. И будут

касается примитивной работы в социальных сетях. То, что касается провокационных вбросов беспорядков. Политик любой ориентации: левой, правой, демократ, авторитарный, какой бы он ни был, должен быть готов к этому.

Александр ПРОХАНОВ.

Мы обсудили характер новых войн. Цель войны — снести строй.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Цель войны разная. Минимальная цель войны — провести своё решение экономическое, финансовое, кадровое. Дальше — провести свою группу в политическое руководство. Дальше — захватить политическое руководство. Следующий уровень — оказать воздействие на международную политику. Если это не удаётся, то киберударам воздействовать на инфраструктуру, чтобы не допустить развитие процессов, которые мешают. Если уже ведётся война, то нанести точечные удары с помощью новейших средств вооружения, которые тоже работают на цифре, чтобы добиться уже классического военного успеха в борьбе с противником. То есть от самых примитивных задач до крупных военных задач — это всё в цифровом мире. При этом будут отдельные обычные боеосторожения, но основные удары будут наноситься с помощью различных видов кибероружия.

Александр ПРОХАНОВ.

А что будет твориться в промышленности? Патриоты, я в их числе, сетую на то, что в России нет развития. Когда мы говорим о развитии, мы мечтаем о том, чтобы опять появились новые заводы, технологии, новая инфраструктура, новые качества изделий. Мне кажется, это тоже очень рудиментарный, устаревший взгляд. Что такое развитие, которого нет в России и о котором следует ратовать?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Был такой выдающийся человек — генерал Китов, который первым, в год выхода книги Норберта Винера "Кибернетика", в 1947 году, перевёл её, на ротаторе размножил, раздал соратникам. Он в секретном вычислительном центре работал в Министерстве обороны. И уже тогда начинал готовить первый кибернетический проект развития экономики. Когда Хрущёв пришёл к власти, Китов составил ему записку, где есть гениальные слова: "Никита Сергеевич, выдвинутый вами лозунг "Догнать и перегнать Америку" неправильный. Когда мы кого-то догоним, мы всегда оказываемся в хвосте событий. Даже если мы догнали, мы всё равно уцепились за хвост. Наша задача — с помощью киберсредств опередить нашего соперника и идти впереди него, несмотря на то, что сейчас мы можем намного отставать". Сейчас как раз такая задача стоит перед руководством страны.

Александр ПРОХАНОВ.

А сейчас что такое — развитие? Не поэтому ли Путин медлит с развитием, что он не выбрал ту точку в будущем, куда надо вносить прорыв?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Развитие всегда связано с идеологией, с пониманием закона общественного развития. Либерализм отрицает такое понятие, как закон общественного развития. Либерализм строится на хаосе. А те же японцы, тот же Сингапур, та же Южная Корея — страны капиталистические, но с авторитарным режимом. Или Китай — коммунистический с авторитарным режимом, у которого есть понятие развития и план развития. И главный вывод — и у японцев это видно, и у корейцев, и у Сингапура — невозможен прорыв и движение вперёд без мобилизации ресурсов, интеллекта, людей и финансовых средств. Без открытости определённой. Что такое работа с большими данными? Это, прежде всего, открытость данных. Это необходимость уйти от вражды, которое существует в данных экономики, преступности, в данных социального развития, в данных смертности. Развитие возможно только на основе правды. Мы должны на основе подключения искусственного интеллекта понять, в каком мы находимся состоянии, что реально происходит с экономикой, с обществом, с преступностью, с медиацией, с продолжительностью жизни, определить ориентиры, назвать мобилизационные точки роста — и тогда двигаться. Это единственный путь, по которому пойдёт весь мир и, прежде всего, Китай, Япония, Южная Корея и Сингапур.

Александр ПРОХАНОВ.

Китай в последних документах КПК ввёл понятие "китайская мечта". Он ввёл эту категорию, потому что цель, к которой стремится страна, китайская цивилизация, должна быть выявлена, должна быть определена как мечта. И в этой мечте должны быть сформулированы пускay зыбкие, нечёткие, пускay нецифровые понятия или формулы, которые определяют смысл существования этого народа, этой цивилизации, культуры. Русская мечта. Ведь русскую мечту можно определить, исследуя тысячелетнее движение русской исторической философской мысли — от народных древних сказок, через отцов церкви, через старца Филофея, большевиков, Толстого и Достоевского. И эта мечта формулируется как идеальное бытие. Бытие, где есть правда, где нет насилия, нет подавления одного другим, где есть бессмертие. Эта идея по существу — Царствие Небесное.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

И именно русской мечте как никакой другой свойственна идея социальной справедливости.

Александр ПРОХАНОВ.

Даже не социальной, а божественной справедливости. Потому что социальная справедливость — это часть божественной справедливости. А русская мечта с божественной справедливостью в сердцеvine как монтируется на цифровой мир? Цифровой мир индифферентен к этому?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Цифровой мир зависит от того, кто им управляет. Мы пока говорим о том, что цифровой мир существует в суверенных государствах с суверенными правительствами, которые формируют суверенную идеологию, суверенную внешнюю и внутреннюю политику. Мы не говорим о некоем всемирном интеллекте, всемирном правительстве. Речь идёт о том, что цифровой мир суверенен. Китайцы это всё время подчёркивают. Мол, мы идём в ногу с прогрессом, но своим суверенным путём. Так же и нам надо действовать.

Александр ПРОХАНОВ.

Значит, русская цифровая реальность — это не утопия, а суверенная русская цифровая реальность как новый появившийся инструмент для реализации русской мечты.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Примеч русская цифровая реальность — попросту необходимость для нашего выживания и движения вперёд. Чтобы наши потомки не играли роль тех марокканцев, которые сейчас приезжают в Европу.

Александр ПРОХАНОВ.

Владимир Семёнович, благодаря за этот разговор. Много ценного вы сказали вашему покорному слуге, который всё ещё находится в области мечтаний, рудиментарных представлений о красоте, в том числе о женской красоте, о поэзии, о значении слова, веры в то, что именно слово сотворило эту реальность. И цифровая реальность — это продукт слова, но не наоборот.

Очередной номер (№5151) журнала "Изборский клуб" посвящён столетию Великой Октябрьской социалистической революции. "Революция — русская мечта": участники круглого стола Изборского клуба высказывают своё мнение по этому вопросу. О революции как православном ленинизме рассуждают в беседе Александр Проханов и Максим Шевченко. Александр Проханов говорит о революции также в своей статье "И ми́нул век". Александр Любинин представил доклад Изборскому клубу на тему "Советский проект и национальный суверенитет России". В номере даны материалы Гейдара Джемаля "Мистерия Октября", Геннадия Животового "Живописъ революций", Георгия Малинецкого "Первая мировая социалистическая революция", Максима Калашникова "Красная динамика", Шамиля Султанова "Политика по-ленински как наука и искусство", Александра Домрина "Ленин и Америка в 2017 году", Алексея Аниплогова "Страницы Революции. Ленин и Атаюрк", Карена Свасьяна "Русская революция в западной оптике". Иван Вишневский ("Николай Андреевич против Николая Александровича") говорит о роли музыки в революции. "В чём крупнейшая — в целом и для музыкантов, и для художников, и для архитекторов, и для всех деятелей искусств — заслуга Великой Октябрьской социалистической революции? В том, что она дала творцам такую аудиторию, которой никогда не было и в обозримом будущем не будет порождено человечеством.... Мечтой Римского-Корсакова (Николая Андреевича) была мечта об идеальном русском народе как народе-слушателе и творце, идеально постигающем высокие истины, открываемые высокими искусством. Эта мечта была реализована, и все очертили с этим поделать не могут ничего".

В рубрике "Стихия" дана подборка стихов русских поэтов о революции. "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами членов Изборского клуба.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Изборский клуб

Редакция: Россия, Москва, Спасский переулок, Мистериа Октябрь

1917